

Мария

ДУБИКОВСКАЯ

КАПКАН

Девочка-маугли, девочка-немота,
Тонкие лапки, три глаза и два хвоста,
Скалится днём и тихонько скулит во сне,
Путается в цифрах, себе и одной сосне,
Ищет причины, находит виновным в бедах
Отца, асцендент, отсутствие велосипеда.
Девочка-чучелко, девочка-чёрти что,
Сеет людей сквозь мелкое решето,
Боится акул, любви, толпы, темноты,
Переходить черту, на жёлтый, на крик, на ты.
Хочет сказать, но не знает кому, кому,
Переживает силентиум как тюрьму.
Девочка-веточка, хворост, чертополох,
Скручена нитками проклятых трёх дорог,
Советами гусеницы, кота,

распределяющей шляпы, Силится вырваться, перегрызает лапу, Встаёт на три, поворачивается на восток. Девочки-маугли, девочка-серый волк. Среди собравшихся самцов
Ты был особенно самцов –
Игрист, гимнаст, вперёдсмотрящ,
Для раз терзанья подходящ,
Ты был весёл и новосёл,
Но недостаточно взросёл
И однозначно не отцов
Для выбиранья из самцов.
Хотя... никто не образцов,
В конце концооооов!

ТРАМВАЙ

Опять с размаху рухнул в снег Бедняга Цельсий. А я трамвай, мне дела нет, Я пру по рельсам!

Моторов пых, колодок визг, Машины встали. А я кидаю брызги искр На швы из стали.

Внутри узорно и свежо – Мороз, хоть тресни! А я лечу дурным стрижом – Вперёд и с песней!

За пассажиром пассажир Идут потоком.
И, рты сердечками сложив, Мне греют окна.

Чего в конце полёта жду – Вопрос отдельный! За небо рожками держусь – И параллельно!

Сквозь ледяное молоко Гарцую гордо, И рады бабушка с внучком Трамвайной морде.

Немотой по губам бия, Я бегу-бегу-бегу, Под язык полагая яд. Размышляя на бегу: Пчёлка, пчёлка, неверный друг, А бегулия по делу? Кинул сети рыбак-паук, По привычке либегу? Слово влево, полслова вправо -Я бегубе-губегу, Промахнёшься - пиши пропало. Вспоминая на бегу: Шевелись, извивайся, рвись А бегуто я на йогу -Хочешь - в клавишу, хочешь - в кисть, Загибать себя в дугу! А потом, воевать устав, В позе дерева стоять, Опустись на мои уста. В позе голубя стонать. Точка, точка, тире, тире -В позе стойкого пингвина Бестолковых тирад пюре. Смысл жизни постигать. Телеграфною лентой ум Ябе-губе, губе-гу Перемотан. От субботы к четвергу, Silentium. А бегуя – не идуя – Так как время берегу! Помнишь, в пене, во тьме, в начале -Как божественно мы молчали? Вот ещё два гаража, И ещё два этажа -**А** я о том чуть-чуть волнуюсь, что не о том чуть-чуть волнуюсь, с чужим волненьем соревнуюсь и безнадежно отстаю. Вокруг волнуются о важном, о вечном, обо всех и каждом, о стошестнадцатиэтажном, волна к волне, струя в струю. А я волнуюсь как-то мелко. Моё волнение – безделка, фигня, китайская подделка, козявка в мировом носу. Как мне не стыдно за такое, когда творится вон какое, нет, не такое – ВОТ ТАКОЕ, а я тут глупости несу. Ещё за вас волнуюсь, братцы: как вы в цунами информаций? Поди, устали волноваться? Поди, дрожит в руках весло? Позвольте мне моих сомнений не добавлять в котёл волнений, хотите - выгоните в шею, хотите - стукните в табло, но я волнуюсь - о собаке, о запятой и мягком знаке, об огурцах и пастернаке, об одиночестве носка. Не в такт волнуюсь - раньше, позже. И все такие: как так можно! И лобик щупают тревожно. И пальцем крутят у виска.

И с разбегу сяду в лотос,

Глубокоблако дыша -

Равновесие держать,

Ум покоем заряжать, Никудаи-ниоткуда

Небе-небе-небежать.

Медоноской-пчелой звеня,

Ясность высмеяла меня,

SILENTIUM

Стоят машины, чуть дыша –

И машет сверху, мельтеша,

А мне тепло лететь, звеня,

Ты едешь в сердце у меня,

Ведь к пункту «лето»

Не взяв билета.

БЕГУГУ

Заиндевели.

Метла метели.